

31 августа пианисту Игорю Жукову исполнилось 60 лет. В день своего рождения юбилар дал клавирабенд в Ашау, близ Зальцбурга.

Прозвучали сонаты Пешетти, Клементи, Берга, премьеры ор. 11 Скрябина и Вальса Равеля. Неделий ранее с этой программой (правда, вместо Берга — Восьмая соната Скрябина) пианист выступил на ежегодном немецком Фестивале фортепианных раритетов, приехав в Хузум со своей родины — из Нижнего Новгорода, где проводил открытые уроки в рамках Скрябинских майстер-курсов и где, конечно, сыграл сольный концерт.

“Творческие планы? Достойно жизнь закончить... Я не из тех персон, что “ис процентах” доживают. У меня этих “процентов” просто нет. В каждый момент я максимально делаю то, что способен осуществить,” — говорит И. Жуков.

Известный максимализм Жукова — не только свойство его характера, но и “прививка” высококлассной исполнительской школы. Сначала — ученик Л. Ройзмана, затем — Г. Нейгауза, наконец — Э. Гилельса. Участие в Международном конкурсе в Париже (1956) принесло молодому пианисту звание лауреата.

Игорь Жуков нашел свой путь раньше многих сверстников. Во-первых, потому, что никогда ему не удавалось, по собственному выражению, “к большинству души примкнуть”. Во-вторых — в силу творческой страсти к “задачам повышенной трудности”. Это и предпочтение масштабных проектов: например — 10 сонат Скрябина в два вечера подряд или шопеновская монография, в которой — только произведения крупной формы.

Жуков — настоящий мастер интерпретации. В его исполнении одна лишь каденция раннего моцартовского концерта может стать краткой историей музыки “от Люлли до наших дней”. Вспоминаются и “драматическая симфония в фортепианном переложении” — таков у него “Скиталец” Шуберта, и намеренное темповое ерничество в финале Первого концерта Шостаковича. Однако более всего Жуков — скрибист, хотя и открещивается: “У меня нет намерения переиграть всего Скрябина, и его музыка не окружает меня со всех сторон”. Между тем, отмечать 40-летие со дня сольного дебюта 11 декабря в Гамбурге юбилар намерен программой из трех сонат Скрябина (наряду с Сонатой h-moll Шопена и “Мимолетностями” Прокофьева). И в Больцано в феврале 1997 он представит публике все сонаты композитора.

Дирижерский дебют пианиста состоялся в 1969 с Харьковским симфоническим: он аккомпанировал братьям Фейгиным в Двойном концерте Брамса; позже, за пультом Ульяновского оркестра играл С. Башкировым, руководил камерным составом ГАСО в баховской программе В. Спивакова.

10 лет (с 1966) существовал камерный ансамбль: Игорь Жуков, Григорий и Валентин Фейгины. Любое из записанных им фортепианных трио является образцом гармоничной, отточенной ансамблевой игры, какой сегодня у нас уже не встретишь (разве что у “бородинцев” до последнего времени).

Еще один 10-летний период — с “Новым московским камерным оркестром”, созданным Жуковым в 1978. Несколько сезонов оркестр “держал” фестиваль “Московская осень”; репертуар его постоянно пополнялся, зачастую — архивными изысками дирижера. Жуков умеет внушать свои сверхидеи музыкантам, с воодушевлением и напором настаивая на своей интерпретации. В его оркестре по-новому зазвучали “уставшие” от частого употребления Серенада для струнных Чайковского, Камерная симфония Шостаковича, Вариации на тему Чайковского “Был у Христа-младенца сад” Аренского.

И вновь Жуков — солист. Правда, выступает в Мюнхене и Дармштадте значительно чаще, чем в Москве. В течение 15 лет он регулярно гастролирует в Германии — там у него “своя публика” во многих городах. “Deutsche Grammophon” выпускает один за другим сольные компакт-диски с концертов музыканта. Так что есть с чем поздравить Игоря Михайловича.